

Талибан¹: криминальный негосударственный субъект или система органов власти

Интернет, пожалуй, окончательно убрал барьеры между стремлением человека к получению информации и самой информацией. Второе и третье десятилетия XX века — наверное, первое в истории время, когда человеку приходится прикладывать значительные усилия, чтобы быть не внутри повестки. Медиа и социальные сети заинтересованы в том, чтобы постоянно удерживать внимание читателя или пользователя, а поэтому постоянно обрушивают на него новые и новые подробности о происходящих событиях, стремятся обеспечить наиболее интересную их подачу или переключить внимание на что-то новое.

Так или иначе взгляд зрителя этого спектакля замыливается и то, что казалось в один момент чрезвычайно важным и критичным для понимания текущего состояния дел, через несколько недель или месяцев забывается напрочь, будто его и не было. Одним из важнейших событий 2021 года стал приход к власти в Афганистане талибов. Эта тема захватила новостные, аналитические и блог-площадки летом этого года, чтобы ближе к осени несколько утихнуть. Тем не менее, много споров возникло вокруг того можно ли иметь дело с подобным актором: ещё недавно талибов считали террористами, вводимые ими порядки считаются недопустимыми в цивилизованном обществе, да и долго ли вообще может продержаться этот режим, имеющий мало общего с привычным нам пониманием *stato*.

Возникает закономерный вопрос: насколько жизнеспособным может оказаться этот субъект, с трудом вписывающийся в наши привычные представления о цивилизованной государственной власти? Для того, чтобы попробовать дать ответ на этот вопрос, попробуем обратиться к материалам, которые щедро предлагает нам история.

Первый из них будет таким. Заканчивается великая война. Крупные державы-победительницы устраивают передел мира, а на окраинах и полупериферии творится хаос. В одной из таких полупериферийных стран происходит революция и начинается гражданская война. Одна из сторон состоит в большинстве своем из хорошо обученных солдат и офицеров. Её поддерживают деньгами и оружием державы-победительницы, которые заинтересованы в том, чтобы сохранить какое-то подобие стабильности и прежнего режима. Во главе второй из враждующих сторон оказывается партия, прежде считавшаяся мелкой и маргинальной. Её члены имеют большой опыт участия в подпольных, зачастую террористических ячейках.

¹ организация, запрещенная на территории Российской Федерации

Их идеология одновременно сложна, но в то же время и способна к логической редукции, благодаря которой понятна широким слоям населения. И необразованные, крестьянские, дикие массы как раз к ним и тянутся. В итоге, несмотря на всю поддержку держав-победительниц, первая сторона терпит сокрушительное поражение. Её сторонников ждет унижительная эвакуация на переполненных судах и жизнь в эмиграции, где быстро оказывается, что прежним союзникам они не очень нужны.

К власти приходит вышеописанная партия и начинает проводить политику, которая общественным мнением прежних стран-победительниц начинает восприниматься как дикая и неадекватная². Начинаются репрессии в отношении прошлых хозяев жизни. Дворцы превращаются в общежития. Уничтожаются памятники и объекты наследия. Объявляется, что старая культура не нужна и вредна, что надо строить новую культуру. Кто-то поражается в правах, а кто-то наоборот их обретает. Те социальные группы, которые по меркам того времени среди цивилизованных государств считаются практически вторым сортом, неожиданно обретают полноценные права. Нордические дипломаты слегка кривятся, когда видят рядом с собой в роли представителя нового государства того, кого у себя на родине в таком контексте не могут воспринимать всерьёз. Фактически идёт попрание всех основ цивилизованного общества. Просыпается великий страх, что подобные события могут пересечь границу и накинута на сопредельные страны, что только подкрепляется заявлениями нового государства о готовности разносить свою идеологию по всему миру.

Возьмем и другой пример. В небольшой и в целом процветающей стране люди, практически полностью исключенные из избирательного процесса, начинают свою борьбу за включение в него. Большинство из них не имеет ни опыта государственного управления, ни даже хорошего образования. Спустя некоторое время государство с одобрения обладающего правами большинства начинает репрессии по отношению к новой политической силе. Новая политическая сила, после жесткого подавления из одного из мирных выступлений начинает и вооруженную борьбу, частью которой является минирование дорог, подкладывание бомб в местах скопления людей и различные другие акты террора.

Международное сообщество смотрит на это крайне негативно. Более того, появляются подозрения, что эта политическая сила связана с той, о которой рассказывалось в первом примере. В итоге западные страны в массе своей включают эту организацию в список террористических. Однако постепенно она начинает доминировать во внутренней политике страны, её

² Подробнее см.: https://kb.osu.edu/bitstream/handle/1811/80692/Final_Thesis.pdf?sequence=1&isAllowed=y

лидер, долгое время находящийся в заключении становится символом демократической борьбы для всего мира. Через несколько десятков лет этих «террористы» благодаря референдуму и выборам становятся правящей партией и их с радостью принимают на крупнейших международных площадках.

Думаю, читатель уже догадался, о ком идет речь в этих двух примерах. В первом случае — это партия большевиков и её социальные преобразования. Для Европы того времени было удивительным всё, что происходило в Советской России. Удивительным было и то, какие права советы дали женщинам, которые ещё долго в Европе были замкнуты в треугольнике из детей, кухни и семьи. Александра Коллонтай же после Октябрьской революции стала первой в мире женщиной-послом. Явление невиданное для весьма консервативного дипломатического мира.

Второй пример же рассказывает о Южно-Африканской Республике, деятельности Африканского Национального Конгресса и его боевого крыла *Umkhonto we Sizwe* (зул. копьё нации). Африканский национальный конгресс вплоть до 2008 года был включен США в список террористических организаций³. В то же время, всего через пять лет после официального исключения памятник Нельсону Манделе был открыт в Вашингтоне.

Часто встречается утверждение, восходящее к Ибн Хальдуну, что история развивается по спирали. Каждый новый виток является во многом отражением предыдущего. С этим можно долго и продуктивно спорить. Скорее истории в её течении свойственно повторяться некоторыми блоками, своеобразными рифмами, отражать частицу прошлого и вводить её в новые интерпретации. В конце концов Хорхе Луис Борхес, великий и слепой аргентинский писатель, говорил, что все сюжеты мировой литературы (а разве литература не является симулякром истории) можно свести к четырём: об осажденном городе, о возвращении, о поиске и о самоубийстве бога.

Так и приход к власти Талибана и дальнейшие проблемы с восприятием его мировым сообществом во многом отражает историю большевистской России и Африканского национального конгресса. Но не стоит думать, что, руководствуясь этими примерами, возможно точно спрогнозировать дальнейшее развитие событий. Талемовский «Чёрный лебедь» может появиться в любой момент. Исторические параллели только несколько уточняют пределы коридора возможностей, дают подобие контекста, что в дальнейшем позволяет быть нашему анализу чуть более точным.

³ <https://time.com/5338569/nelson-mandela-terror-list/>

Мы уже не можем рассматривать талибов, как исключительно криминальный негосударственный субъект. Сейчас они являются фактически единственной силой, которая претендует на роль управления страной. Очаги сопротивления подавлены, бывшее руководство Афганистана дискредитировало себя настолько сильно, что никакой речи о «правительстве в изгнании» и быть не может. В то же время, говорить о Талибане как о системе органов власти тоже пока преждевременно. Информации о том, как теперь устроена внутренняя политика страны — недостаточно. Внешняя политика пока существует только на уровне заявлений.

Всё что остается нам как аналитикам — наблюдать, следить за заявлениями и пытаться угадывать, что в принципе могут совершить талибы. А власть предрежащим, руководству стран, претендующих на глобальное лидерство, неизбежно приходится контактировать с новым режимом в Афганистане, каким бы ни было общественное мнение. Ведь сейчас альтернативы Талибану нет, а любое централизованное управление всегда лучше чем множество локальных царьков на горных просторах failed state в стратегически важном регионе.